

VÝSTAVA: MOSKEVSKÁ SECESE. DOBA A STYL

ВЫСТАВКА: «МОСКОВСКИЙ МОДЕРН. ЭПОХА И СТИЛЬ»
Exhibition: «Moscow Art Nouveau. Epoch & Style»

MUSEUM
HLAVNÍHO
MĚSTA
PRAHY

«Атлас объектов культурного наследия (памятников истории культуры) города Москвы» является уникальным картографическим изданием.

Впервые в одной книге собрана, структурирована и нанесена на современную карту Москвы информация по всем памятникам столицы, включая выявленные Комитетом по культурному наследию в последние годы и малоизученные объекты, расположенные за пределами исторического центра города. Такая подробность и тщательность выполненной работы позволяет представить историческую топографию нашего города.

Открывают трехтомник редкие исторические планы Москвы — начала XIX столетия — первой половины XX века, многие из которых публикуются впервые. Подробные цветные и чёрно-белые планы интересны не только с точки зрения информационной насыщенности, но и с культурологической стороны, поскольку выполнены в единственном экземпляре с удивительной точностью обозначения улиц и зданий. Они, словно фрагменты калейдоскопа, составляют единую картину старого города в его развитии, формировании районов и округов. Здесь же, в первом томе, даны фотографии Москвы из уникальных фотоальбомов Н.А. Найдёнова, на которых столица навеки застыла в удивительном очаровании сепии.

Москва — один из великолепнейших городов мира,

«Атлас объектов культурного наследия (памятников истории культуры) города Москвы» является уникальным картографическим изданием.

Впервые в одной книге собрана, структурирована и нанесена на современную карту Москвы информация по всем памятникам столицы, включая выявленные Комитетом по культурному наследию в последние годы и малоизученные объекты, расположенные за пределами исторического центра города. Такая подробность и тщательность выполненной работы позволяет представить историческую топографию нашего города.

Открывают трехтомник редкие исторические планы Москвы — начала XIX столетия — первой половины XX века, многие из которых публикуются впервые. Подробные цветные и чёрно-белые планы интересны не только с точки зрения информационной насыщенности, но и с культурологической стороны, поскольку выполнены в единственном экземпляре с удивительной точностью обозначения улиц и зданий. Они, словно фрагменты калейдоскопа, составляют единую картину старого города в его развитии, формировании районов и округов. Здесь же, в первом томе, даны фотографии Москвы из уникальных фотоальбомов Н.А. Найдёнова, на которых столица навеки застыла в удивительном очаровании сепии.

Москва — один из великолепнейших городов мира,

«Атлас объектов культурного наследия (памятников истории культуры) города Москвы» является уникальным картографическим изданием.

Впервые в одной книге собрана, структурирована и нанесена на современную карту Москвы информация по всем памятникам столицы, включая выявленные Комитетом по культурному наследию в последние годы и малоизученные объекты, расположенные за пределами исторического центра города. Такая подробность и тщательность выполненной работы позволяет представить историческую топографию нашего города.

Открывают трехтомник редкие исторические планы Москвы — начала XIX столетия — первой половины XX века, многие из которых публикуются впервые. Подробные цветные и чёрно-белые планы интересны не только с точки зрения информационной насыщенности, но и с культурологической стороны, поскольку выполнены в единственном экземпляре с удивительной точностью обозначения улиц и зданий. Они, словно фрагменты калейдоскопа, составляют единую картину старого города в его развитии, формировании районов и округов. Здесь же, в первом томе, даны фотографии Москвы из уникальных фотоальбомов Н.А. Найдёнова, на которых столица навеки застыла в удивительном очаровании сепии.

Москва — один из великолепнейших городов мира,

Председатель Комитета по культурному наследию
Председатель Комитета по культурному наследию
Председатель Комитета по культурному наследию

Валерий Шевчук
Валерий Шевчук
Валерий Шевчук

Vila Morozova, konec XIX. st., arch. F. O. Šechtěl
 Особняк Морозова, конец XIX в., арх. Ф. О. Шехтель
 Mansion of Morozov, end of XIX century, arch. F. O. Shekhtel

Vila Nosova na ul. Věděnské, rok 1903, arch. L. N. Kekušev
 Особняк Носова на Введенской пл., 1903 г., арх. Л. Н. Кекушев
 Mansion of Nosov in Vvedenskay Square, 1903, arch. L. N. Kekushev

STYL MOSKEVSKÉ ARCHITEKTURY NA ROZHRANÍ 19. A 20. STOLETÍ

O. M. Zamžickaja

Konzultant Výboru pro kulturní dědictví města Moskvy

Koncem 19. století zažívá ruská architektura významný růst, který je spojen s úspěchy ekonomického a průmyslového rozvoje a tomu odpovídá hledání nových uměleckých metod i stylu, který se v Rusku označuje jako „moderní“.

Tento styl vznikl jako alternativa klasicismu a vyznačoval se složitými dekoračními kompozicemi, v některých případech inspirovanými organickou přírodou a těžící z nových principů tektoniky. Jedním z nejnápadnějších rysů nového stylu byl odklon od používání přímých linií ve prospěch plastičtějších a dynamičtějších forem. Principy nově utvářené tektoniky bylo možné aplikovat díky moderním stavebním materiálům a technologiím (železobeton, železné konstrukce, sklo). V novém stylu se vzájemně propojovaly umělecké a užitkové funkce, umělci se snažili zapojit do sféry umění veškeré typy lidské činnosti. Pro tuto dobu je charakteristický rozkvět užitého umění zdobícího nejenom fasády, ale i interiéry budov.

V Rusku se nový styl rozvíjel dvěma směry. První směr, tak zvaný internacionální, měl společné rysy s vídeňskou secesí, franko-belgickým Art Nouveau, německým Jugendstillem a také s anglickými a dokonce i americkými secesemi. Druhý směr byl spíše národní záležitostí a vyznačoval se výraznými vzory. Je znám jako nová, ruská varianta secese.

Velmi zdařilým předchůdcem tohoto stylu je vila Z. G. Morozové na ul. Spiridonovka (1893). Při jejím projektování významný moskevský architekt F. O. Šechtěl použil motivy „viktoriánské“ gotiky. Poprvé bylo v kompozici průčelí aplikováno veliké okno a při výzdobě pokojů „středověké“ detaily. Osobitý styl dodávaly interiéřům sochy, skleněné mozaiky, světelné přístroje, vyřezávané detaily zdobící stěny a strop či dekorační práce M. A. Vrubelja.

Za první budovu, postavenou v novém stylu, je považována vila A. Lista od architekta L. N. Kekuševého, realizovaná v roce 1898. Kompozice, zásadně se odlišující od tradiční řadové architektury, je nyní založena na volném seskupení okolo centrální vstupní haly se schodištěm a sys-

tém dispozičního řešení tak vytváří iluzi „přelévání“ prostoru, zaplněného barevným světlem mozaik.

K největším úspěchům moskevské nové architektury patří vila A. I. Děrožinské ve Štátní uličce (1901) a vila Rjabušinského na Malé Nikitské ulici (1900). Plastické krby, dynamicky vyřešené schody, výjimečně rozmanitá dřevěná řezba jako ozdoba stěn a stropů, použití umělecké litiny, sklo, mozaiky, drapérie — to všechno se spojilo do výsledné syntézy, určující novou uměleckou kvalitu prostor obývaných člověkem. Nová stylizace určila vzhled veřejných a kulturních budov: Uměleckého divadla a Kupeckého klubu.

Nové tvary v kombinaci s technickými inovacemi umožnily vytvářet budovy s novými, funkčními možnostmi. Když byl v roce 1899 postaven Obchodní dům V. F. Aršinova v Staropanské uličce, spojil F. O. Šechtěl všechny skladebné prvky: okna přeměnil na mozaiky, snížil meziokenní pilíře a hlavní osu fasády navrhl jako gigantický oblouk,

Činžovní dům M. V. Sokol, rok 1902–1903, architekt I. P. Maškov,
 výtvarník N. N. Sapunov
 Доходный дом М.В.Сокол, 1902–1903 гг., архитектор И. П. Машков, художник Н. Н. Сапунов
 Commercial apartment building of M. V. Sokol, 1902–1903, architect I. P. Maskov, artist N. N. Sapunov

Budova Treťjakovské galerie, rok 1906, výt. V. M. Vasněcov
 Здание Третьяковской галереи, 1906 г., худ. В. М. Васнецов
 Building of Tretyakovskaya gallery, 1906, artist V. M. Vasnetsov

vyplněný mozaikou. Budova se tak stala jedním z nejnápadnějších příkladů využití skeletové struktury — principu, který se těšil velké oblibě v architektuře 20. století.

Velké obchodní a výrobní budovy získaly výrazně estetičtější vzhled. Taková je například „romantický“ řešená rychlotiskárna Levensona nebo nejlepší vzor pozdního racionálního stylu nového umění se střídavým dekorem a přísnou plasticitou stěn — knihtiskárna Ruské ráno (1907–1909).

Tvarosloví v duchu anglické secese představují stavby V. Valkota — vila Jakunčikové (1900) a vila K. Gutheila (1902) na Přechistěnské uličce. Vyznačují se střídavostí a prostotou forem s výrazným vertikálním členěním, bohatstvím skleněných povrchů či krásou dekoračních detailů. Největším Valkotovým dílem je hotel Metropol, projektovaný v roce 1899. Je zajímavý tím, že vytváří zdání velkého objemu s optickou diferenciací vnitřního prostoru, majolikovými dekoracemi na fasádách, realizovanými podle návrhů M. Vrubelja a unikátními mozaikami v interiérech.

V období kolem roku 1900 architekti často dávali přednost racionálnímu pojetí, umožňujícímu vytvářet prostorné budovy, určené k obchodním, vzdělávacím či lékařským účelům.

Hledání nových stylistických postupů šlo ruku v ruce s rozvojem idejí návratu k národním kořenům, k formám starého ruského umění. Spojení těchto tendencí vytvořilo originální variantu evropské secese — „nový, ruský“ styl. Prvními průzkumníky tohoto stylu v architektuře byli umělci V. M. Vasněcov, M. V. Něstěrov, V. M. Polenov, K. A. Korovin, F. O. Šechtěl a jiní. Podoba starého ruského chrámu, věže, vrat a jiných dávných forem se promítla do typologicky nových objektů a vznikly tímto způsobem nejkrásnější ukázky civilní architektury, jako například vila N. V. Igumnova (arch. N. I. Pozdějev, 1891), vila I. E. Cvetkova (návrh V. M. Vasněcova, spolupráce ing. B. N. Šnaubert, 1899–1901) a fasáda Treťjakovské galerie (návrh V. M. Vasněcova).

Kompozice vil je charakteristická typickým „ruským“ zastřešením a keramickými obklady stěn. Vnitřní prostory jsou řešeny na způsob divadelních scén, s kobercovou výzdobou či s dekoracemi na zlatém pozadí, připomínajícími starověký brokát.

Zajímavou skupinu tvoří vily-muzea, které nejsou určeny pouze k obývání, ale i k umístění uměleckých sbírek, například dům P. I. Ščukina (B. V. Freidenberg, 1885 a A. E. Erihson, 1896–1898). V kompozici stavby i ve výzdobě interiéru je cítit snaha o vytvoření zobecněné představy o staré ruské architektuře.

Další krok uskutečnil V. M. Vasněcov na fasádě Treťjakovské galerie (projekt 1899, realizace 1900–1905). Odvážné spojení monumentálně řešené stěny s plasticitou každého detailu nebo motivu umožnilo vytvořit výjimečné dílo, charakteristicky národní. „Domem-pohádkou“ je často nazýván činžovní dům Percova na Přechistěnském nábreží (návrh S. V. Maljutin, spolupráce ing. N. K. Žukov, 1904) a to díky výrazným majolikovým dekoracím s ruskými motivy, které zdobí jeho fasády z červených cihel. Nejlepšími ukázkami budov, sloužících svému účelu v novém ruském stylu se staly objekty Jaroslavského nádraží (F. O. Šechtěl, 1902) a budova Štátní záložny (arch. B. M. Nilus, 1913) s velkolepou výzdobou klenby a stěn vnitřních prostorů, dokonale prokomponované v celku i v detailech.

Vila Kekuševě na ul. Ostoženka, rok 1903, arch. L. N. Kekušev
 Особняк Кекушевой на Остоженке, 1903 г., арх. Л. Н. Кекушев
 Mansion of Kekusheva in Ostozhenka Street, 1903, arch. L. N. Kekushev

Budova hotelu Metropol, rok 1899–1903, arch. V. F. Valkott,
 výtvarník M. A. Vrubel
 Здание гостиницы Метрополь, 1899–1903 гг., арх. В. Ф. Валькотт, худ. М. А. Врубель
 Building of Metropol hotel, 1899–1903, arch. V. F. Valkott, art. M. A. Vrubel

*Obchodní dům Aršinova, rok 1899, arch. F. O. Šebchtěl
Торговый дом Аршинова, 1899 г., арх. Ф. О. Шехтель*
Trade house of Arshinov, 1900, arch. F. O. Shekhtel

МОДЕРН В АРХИТЕКТУРЕ МОСКВЫ

О. М. Замжицкая Консультант Комитета по культурному наследию города Москвы.

В конце XIX века русская архитектура переживала огромный подъем, вызванный успехами экономического и индустриального развития и сопровождавшийся поисками новых художественных приемов и разработкой нового стиля, получившего в России название «модерн».

Модерн, возникший как альтернатива архитектуре классицизма, использовал сложные живописные композиции, иногда заимствованные из органической природы, разрабатывал новые принципы тектоники. Одной из наиболее ярких черт нового стиля был отказ от прямых линий в пользу более пластичных и динамичных. Принципы новой неклассической тектоники стали возможными для внедрения благодаря новым строительным материалам и технологиям (железобетон, металлоконструкции, стекло). В модерне сочетались художественные и утилитарные функции, художники стремились вовлечь в сферу прекрасного все виды деятельности человека. Для этого периода характерен расцвет прикладного искусства, обогатившего не только фасады, но и интерьеры сооружений.

В России модерн развивался в двух направлениях — интернациональном, имевшем общие черты с венским «сецессионом», франко-бельгийским «ар нуво», немецким «югендштилем», английским и даже американским новыми стилями, и в национальных формах, давших ярчайшие образцы «неорусского» варианта модерна.

Оригинальным предшественником модерна стал особняк З. Г. Морозовой на Спиридоновке. Проектируя его, выдающийся московский зодчий Ф. О. Шехтель использовал мотивы «викторианской» готики.

*Vila Ryabušinského, konec XIX — začátek XX. st., arch. F. O. Šebchtěl
Интерьер обýвácíбо pokoje.
Особняк Рябушинского, конец XIX — начало XX в., арх. Ф. О. Шехтель. Интерьер гостиной.
Mansion of Ryabušinsky, the end of XIX — the beginning of XX century, arch. F. O. Shekhtel. Interior of drawing-room.*

Первым зданием в стиле модерн стал особняк А. Листа, построенный Л. Н. Кекушевым в 1898 г. Внешние формы «кубического» объема со свободным чередованием проемов, плоских и объемных элементов, контрастных фактур отделки привнесли новое ощущение в образ здания, кардинально отличающийся от традиционной ордерной архитектуры.

*Budova rychlotiskárny společnosti A. A. Levenson, rok 1900, arch. F. O. Šebchtěl
Здание скоропечатни товарищества А. А. Лебенсон, 1900 г., арх. Ф. О. Шехтель
Building of printing-house of A. A. Levenson partnership, 1900, arch. F. O. Shekhtel*

К высшим достижениям московского модерна относятся особняки А. И. Державиной в Штатном переулке и Рябушинского на Малой Никитской. Развивая принципы свободной компоновки объемов, Ф. О. Шехтель добился идеального сочетания лаконизма и общности общей композиции с восхитительной проработкой всех деталей. Скульптурные каминные, динамично решенные лестницы, исключительно разнообразная деревянная резьба в оформлении стен и потолков, художественный металл, стекло, мозаики, живопись, осветительные приборы, драпировки — все соединилось в «синтезе искусств», определившем новое художественное качество среды обитания человека. Новые стилистические вкусы определили облик общественных и зрелищных зданий — Художественного театра и Купеческого клуба.

Приемы модерна в сочетании с новыми техническими возможностями позволили создавать здания с новыми функциональными возможностями. Возводя в 1899 году Торговый дом В. Ф. Аршинова в Старопанском переулке, Ф. О. Шехтель укрупнил все элементы, окна-витрины превратил в витражи, а простенки сократил до конструктивного каркаса, главная ось фасада решена как гигантская арка с витражным заполнением. Здание — один из наиболее ранних примеров выявления на фасаде каркасной структуры — принципа, получившего развитие в архитектуре XX века. Большие торговые и производственные сооружения получили подчеркнuto эстетизированный облик. Таковы, например, «романтически» решенное здание скоропечатни Левенсона и лучший образец позднего рационального модерна с более скупым декором и строгой пластикой стен — типография «Утро России».

Собственный стиль в духе английского модерна представляют постройки В. Валькота — особняки Якуничевой и К. Гутхейла в Пречистенском переулке. Их отличает сдержанность и простота форм с четким вертикальным членением, обилием остекленных поверхностей, красотой отдельной детали. Крупнейшая работа Валькота — гостиница «Метрополь», спроектированная в 1899 г., интересна решением крупного объема со световыми перекрытиями внутреннего пространства, известна майоликовыми панно на фасадах по эскизам М. Врубеля и уникальными витражами в интерьерах.

*Budova typografie Ruské ráno, rok 1907, arch. F. O. Šebchtěl
Здание типографии Утро России, 1907 г., арх. Ф. О. Шехтель
Building of Utro Rossii printing-house, 1907, arch. F. O. Shekhtel*

В 1900-х гг. архитекторы часто отдавали предпочтение рациональному модерну, позволявшему создавать крупные здания делового назначения, учебные и лечебные заведения.

Поиск новых стилистических решений происходил одновременно с развитием идеи возвращения к национальным истокам, к формам древнего русского искусства. Сплав этих тенденций создал оригинальный вариант модерна — «неорусский» стиль. Особенное внимание к пластическим и художественным задачам определялось тем, что первыми проводниками стиля в архитектуре выступили художники В. М. Васнецов, М. В. Нестеров, В. М. Поленов, К. А. Коровин, Ф. О. Шехтель и др. Лучшие гражданские здания «неорусского» стиля отличаются отсутствием копийности, ориентация на образ, а не на образец. Образ старого русского храма, терема, башни, ворот и других древних форм проецировался на типологически иной конструктивный строй,

позволяя выявить пластическую выразительность объема сооружения. К лучшим постройкам этого направления относятся особняки Н. В. Игумнова, И. Е. Цветкова, фасад Третьяковской галереи.

Интересную группу представляют особняки-музеи, предназначенные не только для проживания, но и для размещения художественных коллекций, например дом П. И. Щукина. В трактовке его фасадов, планировочной структуре и отделке интерьера чувствуется стремление создать обобщенный образ древнерусского зодчества.

«Домом-сказкой» называют доходный дом Перцова на Пречистенской набережной благодаря ярким майоликовым панно с русскими мотивами, покрывающим его краснокирпичные фасады. Лучшими образцами зданий нового назначения в неорусском стиле стали Ярославский вокзал и здание Ссудной казны с живописным решением общей композиции и великолепными росписями сводов и стен внутренних помещений.

*Vila Moskevské obchodně-stavební společnosti, rok 1899—1900, arch. V. Valkott
Особняк Московского торгово-строительного общества, 1899—1900 г., арх. В. Валькотт
Mansion of Moscow trade and industrial society, 1899—1901, arch. V. Valkott*

Dvorcový komplex P. I. Ščukina, konec XIX. — začátek XX. st. Усадебный комплекс П. И. Щукина, кон. XIX — нач. XX вв. Estate complex of P. I. Schukin, the end of XIX century — the beginning of XX century.

In the end of nineteenth century Russian architecture went through tremendous upsurge, caused by successes of economic and industrial development and accompanied by search of new artistic methods and by development of new style, called “modern” in Russia.

Modern, originated as an alternative to classicism architecture, used complex picturesque compositions, sometimes adopted from organic nature, and developed new principle of tectonics. One of the most vivid features

MODERN IN MOSCOW ARCHITECTURE

O.M. Zamzhitskaya

Consultant of Committee on cultural heritage of Moscow city.

of new style was renunciation of straight lines in favour of more plastic and dynamic. Principles of new non-classic tectonics became possible for implementation due to new building materials and technologies (reinforced concrete, metalworks, glass). Modern combined artistic and utilitarian functions. Artists aspired to involve in sphere of beautiful all types of human activity. Bloom of applied art, which enriched front elevations and interiors of buildings, is characteristic for this period.

Russian modern developed in two directions international and national. The first had common features with Viennese “secession”, French-Belgian “ar nuovo”, German “ugendstyle”, English and even American new styles. The second direction gave the brightest templates of “neorussian” variant of modern.

Mansion of Z.G. Morozova became original forerunner of modern. Outstanding Moscow architect F.O. Shekhtel used motives of Victorian Gothic in its design.

Mansion of A. List (built by L.N. Kekushev in 1898) became the first building in modern style. External forms of cubic volume with free alternation of embrasure, flat and three-dimensional elements, contrast finishing textures added new sensation in image of building, drastically different from conventional order architecture.

Mansions of A.I. Derozhinskaya in Shtatny Lane and Ryabushinsky in Malaya Nikitskaya Street were the highest achievements of Moscow modern. Developing principle of free composition of volumes F.O. Shekhtel achieved ideal combination of laconicism and generality of entire composition with heavenly workup of all details. Sculptural fireplaces, dynamically solved staircases, exceptionally diverse wooden carving in formation of walls and ceilings, picturesque metal, glass, mosaics, painting, lighting fixtures, drapings — all was combined in synthesis of arts, defining new artistic quality of human living environment. New stylish tastes defined appearance of civil and

performance buildings — Khudozhestvenny Teatr and Kupechensky Club.

Methods of modern in combination with new technical possibilities allowed to create buildings with new functional features. Erecting Torgovy Dom of V.F. Arshinof in Staropansky Lane in 1899, F.O. Shekhtel enlarged all elements, transformed shopwindows in glass paintings,

Městský dvorec, XIX. — začátek XX. st., arch. N. I. Pozdějev Городская усадьба, XIX — начало XX в. арх. Н. И. Поздеев City estate, XIX — the beginning of XX century, arch. N. I. Pozdeyev

Budova Cvětkovské galerie, rok 1899—1901, arch. V. M. Vasněcov Здание Цветковской галереи, 1899—1901гг., арх. В. М. Васнецов Building of Metropol hotel, 1899—1903, arch V. M. Vasnetsov

reduced piers to constructive carcass, main axis of front elevation is solved as gigantic arc with glass painting filling. This building is one of the most early examples of exposing of carcass structure on front elevation. This principle got development in architecture of the twentieth century. Big trade and industrial edifices got pronouncedly aesthetic image. Such were, for example, romantically solved building of Levenson’s printing house and the best pattern of late rational modern with more modest decoration and strict plasticity of walls — “Utro Rossii” printing-house.

Personal style in spirit of English modern is presented in buildings of V. Valcot — Mansions of Yakunchikova and K. Gutheil in Prechisteka Lane. They are distinguished by restraint and simplicity of forms with clear vertical partitioning, abundance of glazed surfaces, beauty of separate details. The biggest work of Valcot is “Metropol” hotel designed in 1899. It is interesting by solution of big volume with light overlaps of internal space, by majolica panel on front elevations according sketches of M. Vrubel and unique window panes in interiors.

In 1900s architects often preferred rational modern, allowing to create big buildings of business assignment, educational and medical institutions.

Search of new stylistic solution took place simultaneously with development of idea of return to national sources and forms of ancient Russian art. Combination of these tendencies created original variant of modern — neorussian style. Particular attention to plastic and artistic tasks was defined by the fact, that first conductors of this style in architecture were artists V.M. Vasnetsov, M.V. Nesterov, V.M. Polenov, K.A. Korovin, F.O. Shekhtel and others. The best civil buildings of neorussian style are distinguished by absence of stereotype, orientation toward image, not toward template. Image of old Russian temple, tower, palace, gate and other ancient forms was projected into typologically different constructive order, allowing display plastic expressiveness of edifice volume. The best buildings of this direction are Mansions of N.V. Igumnov, I.E. Tsvetkov, front elevation of Tretyakovskaya Galereya.

Interesting group is presented by mansions-museums, intended not only for dwelling, but also for allocation of artistic collections. House of P.I. Schukin is an example. Its front elevation, layout structure and interior finishing

Obytný dům Percové, rok 1906—1911, inž. N. K. Žukov, výt. S. V. Maljutin Жилой дом Перцовой, 1906—1911 г., инж. Н. К. Жуков, худ. С. В. Малютин Living house of Pertsova, 1906—1911, engineer N. K. Zhukov, artist S. V. Maljutin

show the intention to create generalized image of ancient Russian architecture.

Living House of Pertsov in Prechistenka Enbankment is called “house-fairy tale”, due to bright majolica panel with Russian motives. The best templates of buildings of new assignment in neorussian style were Yaroslavy Station and building of Ssudnaya Treasury. They have picturesque solution of general composition and magnificent paintings of vaultings and walls of interior premises.

RESTAUROVÁNÍ STAVEBNÍCH PAMÁTEK Z PŘELOMU 19. A 20. STOLETÍ

Vila Lista, rok 1898–1899, arch. L. N. Kekusev. Fragment střechy do a po zaběžení restauračních prací.

Особняк Листа, 1898–1899 г., арх. Л. Н. Кекушев. Фрагмент кровли до и после реставрации.

Mansion of List, 1898–1899, arch. L. N. Kekusev. Fragment of roofing before and after restoration.

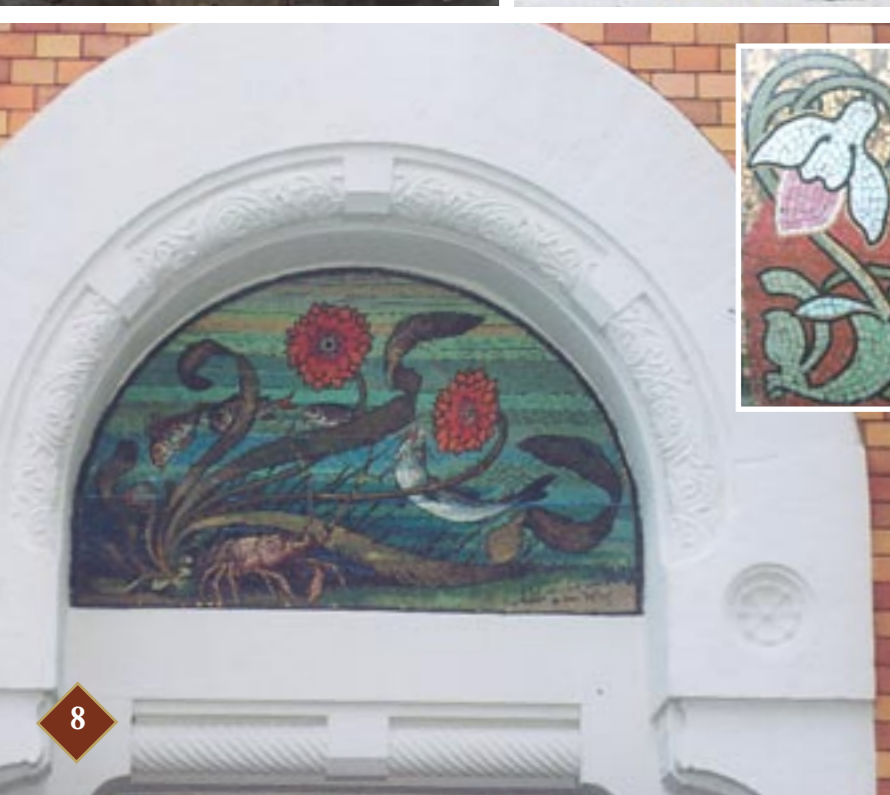
N. D. Troskina,
naučný sekretář ЦНРПИМ

Restaurování architektury z přelomu 19. a 20. století bylo v Rusku zahájeno kolem roku 1970, kdy dostaly Centrální vědecko-restaurátorské projektové dílny úkol opravit budovu Moskevského uměleckého divadla v Kamergerské uličce. Architekt-restaurátor G. P. Bělov musel doslova po kouscích restaurovat značně poškozené fasády a interiéry od F. O. Šechtěla. Právě tehdy restaurátoři narazili na specifické problémy: často se na průčelích používalo nepříliš odolných materiálů a svérázných postupů: na plátno, sukno či slaměné rohože se nanášely slabé vrstvy dekorativních nátěrů a maleb, provedených nestálými barvami nebo rychle se rozpadající glazurou. V divadle MXAT byly mnohé interiéry do začátku restaurátorských prací prakticky zničeny. Nicméně bohaté zkušenosti a znalost ikonografie umožnily restaurátorům obnovit interiéry kavárny, nástropní malbu hlediště a další prostory. Důležitou skutečností bylo to, že mnohé detaily výzdoby byly metodami typickými pro začátek 20. Století — malbami s pomocí šablon a ražbou detailů. To umožnilo navrátit interiérum autentickou podobu.

Štít nad parádním vchodem a mozaika na fasádě po zaběžení restauračních prací.

Фронтон над парадным входом и мозаика после реставрации.

Pediment over front access door and mosaics after restoration.

nými uměleckořemeslnými díly. Pro zachování originálních autorských dekorací a zařízení vypracoval hlavní architekt projektu V. I. Jakubeni zvláštní technologii restaurování. V tabulkách se soupisem veškerých stavebních prvků, určených k rekonstrukci, počínaje výzdobou stěn, se zaznamenával stav s výsledky dílčích průzkumů a uváděla se podrobná doporučení, týkající se restaurátorských prací. Na restaurování se podíleli nejlepší specialisté-technologové, zabývající se restaurováním uměleckých předmětů a také specialisté Vsesvazové centrální vědecko-výzkumné laboratoře konservace a restaurování (nyní ГосНИИР). V průběhu prací se podařilo objevit malbu soukromého sakrálního prostoru, velmi vzácné umělecké památky přelomu 19. a 20. století.

Právě na těchto objektech byly vypracovány základní principy vědeckého přístupu k restaurování podobných památek daného období a zmapovány hlavní problémy zachování původních materiálů. Hlavními z nich jsou technologické otázky zachování a zpevnění málo trvanlivých materiálů, nahrazení zaniklých řemeslných technologií moderními, získání zkušeností s kompromisními řešeními atd.

Pokud uvážíme, kolik bylo zničeno památek v Rusku z této doby, je jasné, že jsou restaurátoři v některých případech nuceni jít cestou vědecké rekonstrukce jednotlivých detailů a také se můžeme setkat se záměnou materiálů a technologií. Proto jsou pro ruské restaurátory neobyčejně důležité zkušenosti s řešeními podobných problémů a vzájemná výměna těchto zkušeností na mezinárodní úrovni.

Za posledních deset let bylo ЦНРПИМ restaurováno několik desítek památek architektury z konce 19. a začátku 20. století. Mezi nimi takové kulturní stavby, jako Nikolský kostel na Butýrském valu (restaurátor N. V. Sibirjakov), Pokrovská katedrála Marfo-Mariinského kláštera (restaurátor S. V. Děmidov). V současné době dokončuje E. V. Skrynnikova restaurování chrámu-zvonice Zmrtvýchvstání Krista Robožské straobrdjaděské komunity.

Velké projekty Moskomnasledije, týkající se organizace obnovy vil a obytných domů, se především zaměřují na mistrovská díla F. O. Šechtělja a L. Kekuseva. Většinou se jedná o komplexní práce na obnově fasád a interiéru. Mezi nimi jsou i vily I. A. Mindovského, O. A. Lista, A. I. Děrožinské, D. F. Beljajeva, restaurované pod vedením zkušeného restaurátora B. G. Moginova. Na těchto památkách byly rozpracovány restaurátorské metody na opravy krytin z o-

Městský dvorec D. F. Beljajeva, konec XIX. — začátek XX. st., arch. A. A. Galecký. Dvorní fasáda do (2000) a po (2006) zaběžení restauračních prací.

Городская усадьба Д. Ф. Беляева, конец XIX — нач. XX вв., арх. А. А. Галецкий. Дворовый фасад до (2000 г.) и после (2006 г.) реставрации.

City estate of D. F. Belyaev, the end of XIX century — the beginning of XX century, arch. A. A. Galetsky. Yard front elevation before (2000) and after (2006) restoration.

vených slitin a obnovy litinových detailů. Mnohé z výše uvedených realizací byly vyznamenány diplomem Magistrátu města Moskvy. V současné době se dokončila komplexní rekonstrukce domu Bogdanova na Třídě míru č.p. 21.

Rozsáhlé restaurátorské práce si vyžádaly obnovu fasád moskevských objektů s tradičním dekorem. Zajímavým a ukázkovým příkladem jsou práce, týkající se obnovy průčelí domu doktora F. A. Alexandrova na Merzljakovské uličce č.p. 20. Tento třípodlažní dům byl postaven podle projektu architekta A. A. Ostrogradského v roce 1902. Do začátku rekonstrukce byly zdi ochuzeny o balkóny s ažurovým kovaným zábradlím, vchodovou mříž a truhlářské výplně oken. Projekt rekonstrukce, vypracovaný pod vedením E. I. Tolstopjatenkem, počítal s obnovou zničených částí, ale i s vybudováním čtvrtého patra budovy. Tento nikdy nerealizovaný projekt, který se zachoval do našich dní, vypracoval v roce 1912 asistent Ostrogradského, K. S. Razumov. Na fasádu byly připevněny majolikové destičky s šetrným dokončováním odpadlých fragmentů.

V roce 2006 byla realizována další etapa restaurátorských prací v hledišti Moskevského uměleckého divadla, při níž byla obnovena jeho původní barevnost.

Některé památky na svou obnovu stále čekají. Například E. G. Ignatěva připravila projekt rekonstrukce Domu Guthela, postaveného v roce 1902 architektem V. F. Val-kotem.

Budova Uměleckého divadla s basreléfem na fasádě, rok 1902, arch. F. O. Šechtěl, sochařka A. S. Golubkina

Здание Художественного театра с барельефом на фасаде, 1902 г., арх. Ф. О. Шехтель, скульптор А. С. Голубкина

Building of Khudozhestvenny Teatr with bas-relief on front elevation, 1902, arch. F. O. Shekhtel, sculptor A.S. Golubkina

РЕСТАВРАЦИЯ ПАМЯТНИКОВ МОДЕРНА

Реставрация памятников архитектуры модерна в России началась в 1970-х гг., когда Центральным научно-реставрационным проектным мастерским было поручено восстановить здания Московского художественного театра в Камергерском переулке. Архитектору-реставратору Г. П. Белову пришлось буквально по крупицам реставрировать сильно измененные фасады и интерьеры Ф. О. Шехтеля. Именно тогда реставраторы столкнулись со специфическими проблемами реставрации памятников этого периода. Зачастую при строительстве и лицевых отделках применялись недолговечные материалы и своеобразные отделочные приемы — холст, сукно, соломенные циновки, тончайшие декоративные покраски и росписи, выполненные нестойкими красителями, быстро разрушавшаяся глазурь майолики. Во МХАТе многие интерьеры к началу реставрационных работ были практически уничтожены. Однако незаурядное мастерство и навык натуральных исследований, умение работать с иконографическими материалами, позволили реставраторам возродить интерьеры Чайного буфета, портретного и верхнего фойе, роспись плафона зрительного зала и др. Важным обстоятельством было то, что многие детали отделки выполнялись

Vila Lista. Balkón do a po zabájení restauračních prací. Особняк Листа. Балкон до и после реставрации. Mansion of List. Balcony before and after restoration.

Н. Д. Троскина,
ученый секретарь ЦНРПИМ

традиционными начала XX в. способами и методами — росписями по шаблонам и штамповкой деталей. Это позволило восстановить авторские интерьеры с максимальной идентичностью.

Вторым реставрационным объектом эпохи модерна стал знаменитый московский дом Рябушинского, построенный Ф. О. Шехтелем. Проведение работ по данному объекту, принадлежавшего по оценкам того времени идеологически чуждой буржуазной культуре, было обусловлено соображениями мемориального характера — в доме находилась музей-квартира великого пролетарского писателя А. М. Горького. Здание и его интерьеры насыщено бесценными произведениями искусства русского модерна. Для бережного сохранения подлинных авторских отделок и обстановочного комплекса главный архитектор проекта В. И. Якубени разработал особую технологию реставрационного проектирования. В таблицах с перечнем всех элементов, от отделки стен до последнего шпингалета, фиксировались сохранность и результаты исследований, давались подробные рекомендации по реставрации. В работу были включены лучшие реставраторы-технологи, занимавшиеся реставрацией музейных ценностей, и в первую очередь Всесоюзной центральной научно-исследовательской лаборатории консервации и реставрации (ныне ГосНИИР). В ходе работ удалось раскрыть росписи домово́й церкви редчайшего памятника живописи модерна.

Именно на этих объектах были выработаны основные принципы научного подхода к реставрации памятников модерна, выявлены основные проблемы сохранения подлинных материалов. Главными из них

являются технологические вопросы сохранения и укрепления недолговечных материалов, замена утраченных ремесленных технологий конца XIX — начала XX вв. современными, опыт компромиссных решений и т.д.

Безусловно, учитывая масштабы утрат памятников этого времени в России, в некоторых случаях реставраторы вынуждены идти по пути научной реконструкции отдельных элементов, встречается в практике замена материалов и технологий. В связи с последним, для российских реставраторов чрезвычайно важен мировой опыт коллег для решения подобных проблем и обмен этим опытом.

За последние десять лет в ЦНРПИМ были реставрированы несколько десятков памятников архитектуры модерна. Среди них культовые памятники как Никольская церковь на Бутырском валу (реставратор Н.В. Сибиряков), Покровский собор Марфо-Мариинской обители (реставратор С.В. Демидов). Е.В. Скрынникова завершает реставрацию храма-колокольни Воскресения Христова Рогожской страбродской общины.

Большие работы Москомнаследие проводит по организации реставрации особняков и жилых домов в стиле модерн, прежде всего шедевров Ф. О. Шехтеля, Л. Кекушева. Как правило, работы представляет комплексные мероприятия по восстановлению фасадов и интерьеров. В их числе особняки: И. А. Миндовского, О. А. Листа, А. И. Держинской, Д. Ф. Беляева, реставрированные под руководством опытного реставратора Б. Г. Могинова. В частности на этих памятниках разработаны реставрационные приемы для ремонта кровель из свинцового сплава — шпигатра и возобновления художественных литых деталей из этого сплава. Многие из перечисленных работ отмечены Дипломами Правительства Москвы. В настоящее время завершена комплексная реставрация дома Богданова на Проспект Мира, д. 21.

Огромные работы проведены по восстановлению фасадов московских памятников эпохи модерна с традиционным восстановлением декоративных деталей. Интересным и показательным примером являются работы по реставрации фасадов дома доктора Ф.А. Александрова в Мерзляковском переулке, 20. Этот трехэтажный дом с клиниками был построен по проекту архитектора А.А. Остроградского в 1902 году. До начала реставрации фасады утратили кованые ажур-

ные балконов и решетку ворот, столярные заполнения окон. Проект реставрации, разработанный под руководством Е. И. Толстопятенко, предусматривал не только восстановления утраченных форм, но и надстройку здания четвертым этажом. Его неосуществленный проект, сохранившийся до наших дней, разработал в 1912 году помощник Остроградского К. С. Разумовым. На фасаде были укреплены майоликовые плитки с бережной докомпоновкой сколов и рельефа.

В 2006 г. был проведен очередной этап реставрационных работ в зрительном зале Московского Художественного театра, которому вернули первоначальное цветовое решение.

Некоторые памятники еще ждут восстановления. Е.Г. Игнатьева подготовила проект реставрации Дома Гутхеля, построенного в 1902 г. архитектором В. Ф. Валькотом.

Vila Derožinské ve Štátné uličce, rok 1901. Krb, schody, arch. F. O. Šechtl.

Особняк Держинской в Штатном переулке, 1901 г.. Камин, лестница, арх. Ф. О. Шехтель.

Mansion of Derozhinskaya in Sbatny Lane, 1901. Fireplace, staircase, arch. F. O. Shekbtel

RESTORATION OF MONUMENTS OF MODERN ARCHITECTURE

N.D. Troskina
Academic secretary, CSRDW

Restoration of monuments of Russian modern architecture began in 1970s, when Central Scientific-Restoration Design Workshops (CSRDW) were charged with restoration of building of Moscovsky Khudozhestvenny Teatr (MKT) in Kamergersky lane Architect-restorator G. P. Belov restored (literally by grains) significantly modified front elevations and interiors by F. O Shekhtel design. Exactly at this time restorators faced with specific problems of restoration of monuments of this period. Often short-lived materials and specific finishing techniques were applied in construction and façade finishing — canvas, broadcloth, straw mats, fine decorative paintings made with unstable dyes, fastly destroying glaze of majolica. In MKT many interiors was practically destroyed to the beginning of restoration works. However, outstanding craftsmanship and experience of natural research, skill

Městský dvorec D. F. Beljajeva. Celkový pohled z vnitřního dvoru do (2000) a po (2006) zabájení restauračních prací.

Городская усадьба Д. Ф. Беляева. Общий вид с внутреннего двора до (2000) и после (2006) реставрации.

City estate of D. F. Belyaev. General view from internal yard before (2000) and after (2006) restoration.

of work with icon-graphical materials made it possible for restorators to revive interior of Chainy buffet (Tea Buffet), portrait and upper foyer, painting of hall plafond. The important circumstance was the fact, that many details of finishing were performed by conventional ways and methods of the beginning of twentieth century — painting on templates and stamping of details. This made possible restoration of original interiors with maximal identity.

Second object of modern epoch for restoration was famous Moscow house of Ryabushinsky built by F. O. Shekhtel. Performance of works on this object (belonging by estimates of that time to ideologically alien bourgeois culture) was justified by reasons of memorial nature — museum-apartment of the great proletarian writer A. M. Gor'ky was situated in this building. Building and its interiors was sated with invaluable works of art of Russian modern. To save original author finishings and furniture complex, chief architect of the project V. I. Yakubeni developed special technology of restorational design. All elements, from wall finishing of walls to last latch, were fixed in tables with degree of safety, results of research, and detail recommendations on restoration. Best restorators-technologists working on restoration of museum valuables were included in work, and first all All-union central research laboratory of conservation and restoration (today GosNIIR). In the course of works paintings of home church of the rarest monument of modern architecture were found.

Main principles of scientific approach to restoration of monuments of modern architecture were created exactly on these objects. Main problems of preservation of original materials were displayed. The most significant

of them are technological problems of preservation and strengthening of short-lived materials, replacement of lost craftsmanship technologies of the end of nineteenth century and the beginning of twentieth century.

Of course, taking into account the scales of losses of monuments of this time in Russia, Restorators in some cases must go on the way of scientific restoration of some elements. Replacement of materials and technologies is applied in practice. So Russian restorators must use world experience of colleagues to solve such problems and exchange this experience.

During last ten years CSRDW restored several tens of monuments of modern architecture. Cult monuments such as Nikolsky Church in Butyrsky Val (restorator N. V. Cibiryakov) and Pokrovsky Cathedral of Marfo-Mariinskaya Cloister (restorator S.V. Demidov). E. V. Skrynnikova is completing restoration of Resurrection Bell-Tower of Christova-Rogozhsky of Old Believer commonalty.

Moscomnasledie performs big works on organization of mansion and apartment houses restoration, first of all — of masterpieces by F.O Shekhtel, L. Kekushev. These works, as a rule, are complex activities on restoration of front elevations and interiors. Mansions of I. A. Mindovskiy, O. A. List, A. I. Derozhinskaya, D. F. Belyaev are among them. They are restored under direction of experiences restorator B. G. Moginov. In particular, special methods of restoration are developed: repair of roofing from lead alloy — spiatre and renovation of artistic cast details from this alloy. Many of listed works are rewarded by Diplomas of Moscow Government. Now complex restoration of Bogdanov's house in Prospect Mira, 21 is completed.

Vast works are performed on front elevation restoration of Moscow monuments of modern epoch usign conventional reconstruction of decorative details. Interesting and indicative example is works on restoration of front elevations of doctor F. A. Alexandrov's house. In Merzlyakovskiy Lane, 20. This three storey house was built by architect A.A. Ostrogradsky design in 1902. Before restoration front elevations lost forged tracery balconies, gate grating and window joiner's fillings. Restoration project by direction of E.I. Tolstopyatenko foreseen not obly reconstruction of lost forms but construction of fourth storey. This unrealized project was developed in 1912 by K. S. Razumov, assistant

Vila Rjabušinského. Fragment fasády, schody, arch. F. O. Šechťel. Особняк Рябушинского. Фрагмент фасада, лестница, арх. Ф. О. Шехтель
Mansion of Ryabushinsky. Fragment of the façade, staircase, arch. F. O. Shekhtel

Vila Mindovského, rok 1903, arch. L. N. Kekushev

Особняк Миндовского, 1903 г., арх. Л. Н. Кекушев

Mansion of Mindovskiy, 1903, arch. L. N. Kekushev

of Ostrogradsky. Majolica tiles were strengthened on front elevation with additional composition of chips and relief.

The next stage of restoration will be made in the hall of MKT, which now has initial colour solution.

Some monuments still wait for restoration. E.G. Inatyieva have prepared restoration project of Gutkhel house, built by architect V.F. Valcot in 1902.

Dekoratívni talíř «Sadko — bobatý host». Vyrobeno po obrázku S. V. Maljutina pro interiér moskevského obchodu «Rodnik». Ruský kupec s bylinkami Sadko v loďce s vesly symbolizoval úspěšné podnikání.

Панно декоративное «Садко — богатый гость». Выполнено по рисунку С. В. Малютина для интерьера московского магазина «Родник». Былинный русский купец Садко, плывущий в ладье с гребцами, символизировал успешную торговлю.

“Sadko — the Rich Guest” panel-painting. Made according to drawing by S.V. Maljutin for interior of Moscow Rodnik (Spring) shop. Russian epic kupets (merchant) Sadko sailing in ladya (boat with oarsmen); symbolized successful trade.

Na rozhraní 19. a 20. století ruský interiér, stejně jako evropský, doznává podstatných změn. Minulostí se stává systém průchozích pokojů. Funkčnost a pohodlí dispozičních řešení jsou nyní hlavními požadavky.

V této době je možné v Rusku pozorovat opravdový stavební boom, který je zvláště charakteristický pro obě hlavní města — Moskvu a Petrohrad. Hlavními typy obytných budov jsou vily a činžovní domy. Začíná se objevovat rovněž typ bytu-vily, kdy některý z bytů je v činžovním domě přestavěn a zařízen jako vila uvnitř domu a zaujímá často i několik pater. Příkladem může být byt č. 3 Percové v jejím moskevském domě, postaveném podle projektu architekta S. V. Maljutina.

Nové principy dispozičních řešení vyžadovaly nová řešení interiérové výbavy. Nově utvářený styl předpokládal jednotné řešení interiéru, v bohatých domech souznívající společně s architektonickou formou. Velké oblibě se

NÁBYTEK V MOSKEVSKÉM INTERIÉRU NA PŘELOMU 19. A 20. STOLETÍ

O.B. Strugova

Teoretická umění, členka Svazu moskevských designerů

Držák novin. Rusko, Sergijev-Posat, kolem roku 1910. Газетница. Россия, Сергей-Посад, 1910 годы. Magazine rack. Russia, Sergiyev-Posad, 1910s.

Skříňka. Rusko, Talaškino, okolo roku 1900. Projekt S. V. Maljutina. Бříза, řezba, tónování, kreslený dekor, matový nátěr. Velikost 830x670x170 mm.

Шкафчик. Россия, Талашкино, 1900 годы. Проекты С.В. Малютина. Береза, резьба, тонировка, разделка красками, матовая полировка. Размеры 830x670x170 мм.

Locker. Russia, Talasbkino, 1900s. Designed by S.V. Maljutin. Birch, carving, toning, colour finishing, mat polishing. Size 830x670x170 mm.

těšil zabudovaný nábytek, maximálně zdůrazňující jednotu veškerého interiéru.

Obrovská poptávka po nábytku byla příčinou vzniku nových továren a Moskevská gubernie se stala hlavním centrem nábytkářské výroby. Nicméně moskevské domy byly zařizovány také importem, vyráběným v evropské části Ruska. Staré továrny přecházely na výrobu nového nábytku, drobné dílny se začínaly spojovat a růst. Tento fakt se vysvětluje nezbytností pořizování průmyslového vybavení, které by umožnilo zvýšit a zjednodušit hromadnou výrobu nábytku. Značně se zvýšil také vývoz. Proto se interiéry moskevských domů vyznačovaly velikou stylistickou různorodostí. Mohli jste vidět interiéry ve stylu secese, charakteristické pro evropské země — francouzské Art Nouveau či německý Jugendstil. Velmi rozšířený byl vídeňský ohýbaný nábytek, jak z dovozu tak i vyráběný přímo v Rusku. Stále se těšil velkému zájmu nábytek v duchu historismu. Na pozadí této různorodosti byly velmi vyhledávané návrhy ruských umělců a architektů, snažící se na základě jednotného evropského stylu (secese) vytvořit jeho vlastní variantu. Za guru tohoto směru je považován V. M. Vasněcov.

Poprvé se nábytek s příznaky ruského nového stylu, založeného na tradicích staroruského a národního umění, objevil v podmoskevském Abramcevo. Toto místo se stalo jedním z nejznámějších center ruského umění a potkávali se zde nejlepší umělecké talenty Ruska té doby. Vedoucí abramcevských truhlářských dílen byla E. D. Polenová, která sama vytvořila velké množství návrhů jednotlivých kusů nábytku a také celých interiérů. Proto je za kolébku národního romantismu (směru orientovaného na znovuzrození ruských uměleckých tradic), považována právě Moskva.

Abramcevské dílny, které ovlivnily činnost truhlářských dílen na přelomu století, vznikly nedaleko města Smolensk a pojmenovány byly na počest M. K. Těnišové Talaškino. Tady pracovali známí ruští umělci: S. Maljutin — první vedoucí truhlářské dílny, který byl později vystřídán A. Zinovjevem, V. Beketovem a D. Stelleckým. 48 projektů na zařízení knihovny vytvořil známý výtvarník N. Rerich.

V roce 1904 M. K. Těniševa otevřela v centru Moskvy svůj obchod Rodnik. Nábytek, který se v něm prodával,

Skříňka. Rusko, Abramcevo, kolem roku 1910. Projekt N. J. Davidové.

Шкафчик. Россия, Абрамцево, 1910 годы. Проект Н. Я. Давыдовой.

Locker. Russia, Abramtsevo, 1910s. Design by N. Ya. Davydova.

Police s kačenkami. Rusko, kolem roku 1910. Projekt N. J. Davidové (použity motivy E. Polenové a Vornoského).

Полка с утками. Россия, 1910 годы. Проект Н. Я. Давыдовой (использованы мотивы Е. Поленовой и Ворносского).

Shelf with ducks. Russia, 1910s. Design by N. Ya. Davydova (motives of E. Polenova and Vornosky).

byl Moskvany velmi vyhledávaný a bezesporu ovlivnil převážně inteligenci a vzdělané kupce. Nový styl v Moskvě podporovalo Stroganovské umělecko-průmyslové učiliště. Brzy se nedaleko Rodniku otevřel obchod nazvaný Ruské dílo, kde se prodával nově stylizovaný nábytek, vyrobený v dílnách učiliště pod vedením S. Vaškova, vynikajícího umělce a architekta.

V roce 1910 vzniklo v Moskvě při Národním muzeu Muzeum vzorových projektů. Kromě toho byly zakoupeny nejvýznamnější autorské modely uplynulých let. Šlo hlavně o autorská díla v duchu národního romantismu. Byly shromážděny ukázky nábytku realizovaného podle projektů S. Maljutina, A. Vasněcova, A. Zinovjeva a mnohých dalších. Muzeum přijímalo také objednávky na výrobu mnoha dalších kusů podle těchto návrhů. Ty se potom vyráběly nejen

v dílnách Národního muzea ale také v Sergijev-Pasatě nedaleko Moskvy, v největším centru uměleckých řemesel.

Období kolem roku 1900 se v Rusku neslo ve znamení hromadné obliby ruského stylu. Nesporné prvenství v tomto uměleckém hledání národní osobitosti patřilo Moskvě.

МЕБЕЛЬ В МОСКОВСКОМ ИНТЕРЬЕРЕ РУБЕЖА XIX–XX ВЕКОВ

О.Б. Стругова
Искусствовед. Член Союза дизайнеров Москвы

На рубеже XIX–XX веков русский интерьер, подобно европейскому, претерпевает коренные изменения. Уходит в прошлое анфиладная система. Функциональность и удобство планировки становятся определяющими.

В это время в России наблюдается настоящий строительный бум, особенно характерный для обеих столиц — Москвы и Петербурга. Основными типами жилых зданий были особняки и доходные дома. Появляется тип квартиры-особняка, когда одна из квартир в доходном доме превращается во встроенный внутри дома особняк, иногда занимающий несколько этажей. Примером может служить квартира З. Перцовой в ее московском доме, построенном по проекту художника С. В. Малютина.

Новые принципы планировки вызвали новые решения обстановки домов и квартир. Стиль модерн предполагал единое решение интерьера, в богатых домах создававшееся одновременно с архитектурным убранством. Большое распространение получает встроенная мебель, максимально отражающая единство всего интерьера.

Огромная потребность в мебели вызвала появление новых мебельных предприятий. Московская губерния стала главным центром производства мебели. Однако московские дома обставлялись и привозной мебелью, производившейся в европейской части России. Старые предприятия переходили на производство

Стіль. *Rusko, Abramcevo, kolem roku 1880. Projekt E. D. Polenov.*
Шкаф. *Rossija, Abramcevo, 1880 gody. Projekt E. D. Polenov.*
Sideboard. *Russia, Abramtsevo, 1880s. Design by E. D. Polenova.*

новой по характеру мебели, мелкие мастерские обнаруживают тенденцию к объединению и укрупнению. Это объяснялось необходимостью заводить промышленное оборудование, позволявшее увеличить и упростить производство массовой мебели. Значительно увеличился экспорт. Таким образом, обстановка московских домов отличалась огромным стилистическим разнообразием. Здесь можно было встретить интерьеры в стиле модерн, характерном для европейских стран — французского ар-нуво, немецкого югендстиля. Большое распространение получила венская гнутая мебель, как привозная, так и производившаяся в России. Продолжала пользоваться спросом мебель в духе историзма.

На фоне этого разнообразия особый интерес представляли разработки русских художников и архитекторов, стремившихся на основе единого для Европы стиля создать свой вариант модерна. Большую роль в создании русского национального варианта модерна сыграли художники-живописцы. Вдохновителем этого направления считали В. М. Васнецова, а впервые мебель с признаками нового стиля, основанного на традициях древнерусского и народного искусства, появилась в подмосковном Абрамцево. Это место стало одним из выдающихся центров русского искусства, объединившим лучшие творческие силы России рубежа XIX–XX веков. Руководителем абрамцевских столярных мастерских стала Е. Д. Поленова, художник-акварелист, создавшая огромное количество эскизов мебели и целых интерьеров. Таким образом, национальный романтизм — направление модерна, ориентированное на возрождение русских художественных традиций, может считать своей родиной именно Москву.

Абрамцевские мастерские повлияли на деятельность столярных мастерских, на рубеже XIX–XX веков возникших недалеко от Смоленска в имении княгини М. К. Тенишевой Талашкино. Здесь работали выдающиеся русские художники: С. Малютин — первый руководитель столярно-мебельной мастерской, сменивший его на этом посту А. Зиновьев, В. Бекетов, Д. Стеллецкий. 48 проектов для обстановки библиотеки выполнил выдающийся живописец Н. Рерих.

В 1904 году для продажи своих изделий М. К. Тенишева открыла в центре Москвы магазин «Родник». Продававшаяся в нем мебель пользовалась огромной

Krabíčka «Ostrov Bujan». *Rusko, Talaškino. Projekt N. Rericha.*
Шкатулка «Остров Буян». *Россия, Талашкино, проект Н. Рериха.*
“Buyan Island” casket. *Russia, Talashkino. Design by N. Rerikh.*

популярностью у москвичей и оказала несомненное влияние на жилую среду интеллигенции и просвещенного купечества. Если абрамцевская мебель еще во многом продолжала направление, аналогичное европейскому Движению искусств и ремесел, то талашкинская мебель уже целиком лежала в русле модерна.

Это же направление поддерживало в Москве Строгановское художественно-промышленное училище. Вскоре недалеко от «Родника» открылся магазин «Русские работы», где продавалась мебель в стиле русского модерна, выполненная в мастерских училища под руководством С. Вашкова — замечательного художника и архитектора.

В 1910 году в Москве при Кустарном музее возник Музей образцов. Лучшие русские художники, работавшие в области проектирования мебели, создали целый ряд образцовых проектов. Кроме того, были закуплены самые значимые авторские образцы прошлых лет. Это были главным образом произведения мебельного искусства в духе национального романтизма. Таким образом, здесь были собраны образцы мебели по проектам С. Малютина, А. Васнецова, А. Зиновьева и многих других выдающихся художников и архитекторов периода

модерна. Музей принимал заказы на изготовление обстановки по этим образцам. Их изготовителями были мастерские Кустарного музея, а также мебельщики и резчики города Сергиев-Посад — расположенного недалеко от Москвы крупнейшего в России центра художественных ремесел.

1900-е годы были в России периодом широчайшего увлечения русским стилем, наиболее зримо проявившимся в характере жилой среды. Несомненное первенство в этом художественном процессе поисков национального своеобразия принадлежало Москве.

Poličky (2ks). *Rusko, Vjatské dílny národního umění, kolem roku 1900.*
Полочки (2шт.). *Россия, Вятские кустарные мастерские. 1900 годы.*
Tringles (2 pieces). *Russia, Vyatka handicraft studio, 1900s.*

Police. *Rusko, Abramcevo, kolem roku 1880. Projekt E. D. Polenov.*
Полка. *Россия, Абрамцево, 1880 годы. Проект Е. Д. Поленовой.*
Shelf. *Russia, Abramtsevo, 1880s. Design by E. D. Polenova.*

*Trublice. Rusko.
Ларец, Россия.
Small chest. Russia.*

Furniture of Moscow Interior at the End of the XIX Century and the Beginning of the XX Century

O.B. Strugova

Arts critic. Member of Moscow Designer Union

Russian interior at the end of the nineteenth century and the beginning of the twentieth century, like the European interior, undergoes drastic changes. Suite system becomes a thing of the past. Functionality and convenience of layout become critical factors.

There is a real constructive boom in Russia in this period, especially in both capitals — Moscow and St.Petersburg. Main types of apartment houses were mansions and tenement buildings. Type of apartment-mansion appears, where one of apartment of tenement building transforms into a mansion built inside the building. Such mansion can occupy several floors. The example is the apartment of Z. Pertsova in her Moscow house built by design of artist S.V. Maljutin.

New principles of layout gave rise to new solutions of house and apartment furnishings. Modern style suggested unified solution of interior, which was created in rich houses at the same time with architectural decoration. Built-in furniture gains grounds, because it reflects the integrity of interior as a whole.

Vast demand for furniture caused appearance of new furniture plants. Moscow Province became main centre of

furniture production. However Moscow houses were furnished with imported furniture produced in European part of Russia. Old enterprises turned to production of furniture new by its nature, small workshops showed trend to integration and consolidation. It was explained by necessity to buy industrial equipment capable to enlarge and simplify production of mass furniture. Export was significantly increased. Thus furniture of Moscow houses was characterizes by vast stylistic variety. There could be found interiors in modern style typical for European countries — French Art Nouveau, German Ugendstyle. Viennese bent-wood furniture was very popular — imported and produced in Russia. Furniture in historical also style had significant demand.

Developments of Russian artists and architects was of great interest against the background of this variety. Artists-painters played big role in creation of Russian national version of modern style. V.M. Vasnetsov was considered the inspirer of this school. For the first time furniture with features of new style, based on traditions of Old Russian and folklore art appeared in Abramtsevo situated new Moscow. This place became one of outstanding centers of

*Príborník. Projekt N. J. Davidové, kolem roku 1910. Abramcevo.
Полубуфет. Проект Н. Я. Давыдовой. 1910-е гг. Абрамцево.
Semi-sideboard. Design by N. Ya. Davydova. 1910s. Abramtsevo.*

Russian art. It integrated the best creating forces of Russia at the end of the nineteenth century and the beginning of the twentieth century. E.D. Polenova, aquarellist artist, became a director of joiner's shop of Abramtsevo. She created a great number of furniture outlines and integral interiors. Thus national romanticism — direction of modern oriented on revival of Russian artistic traditions — can consider Moscow as its homeland.

Abramtsevo workshops influenced the activity of joiner's shop appeared at the end of the nineteenth century and the beginning of the twentieth century near Smolensk in Talashkino — estate of princess M.K. Tenisheva. The great Russian artists worked in this place: S. Maljutin — the first director of furniture workshop, A. Zinovyev, who replaced him at this position, V. Beketov, D. Stelletsy. Outstanding artist N. Rerikh performed 48 designs of library furniture.

In 1904 M.K. Tenisheva opened shop Rodnik (Spring) in center of Moscow to sell her products. Furniture sold in this shop enjoyed wide popularity and exerted doubtless influence on living environment of intelligence and enlightened merchants. If Abramtsevo's furniture mainly continued school analogous to European Motion of Art and Craft, then Talashkino's furniture entirely lay in modern course.

Stroganovskoye Artistic and Industrial College in Moscow supported the same course. Short time later shop Russkie Raboty (RussianWorks) was opened ner the Rodnik. This shop sold furniture in Russian modern style made in studios of college under leadership of S. Vashkov — outstanding artist and architect.

In 1910 Museum of Samples was established under Handicraft Museum in Moscow. The best Russian artists, working in design of furniture, created a great number of model designs. Besides, the most significant author's patterns of previous years was bought. These were, in the main, works of furniture art in the course of national romanticism. Thus, furniture patterns by design of S. Maljutin, A. Vasnetsov, A. Zinovyev and many other outstanding artists and architects of modern period were collected here. Museum took orders on manufacture of furniture

according these patterns. These orders were performed by workshops of Handicraft Museum and furniture makers and carvers of Sergiyev-Posad city situated new Moscow — the greatest center of art and craft in Russia.

The nineteenth years were in Russia the period of the widest passion for Russian style, which was mostly visible in the nature of living environment. Doubtless superiority in this artistic process of searching national peculiarity belonged to Moscow.

*Príborník. Projekt A. Vasněcova, kolem roku 1910.
Dílňu Muzea národního umění.
Полубуфет, Проект А. Васнецова. 1910-е
гг. Мастерские кустарного музея.
Semi-sideboard. Design by A. Vasnetsov. 1910s.
studios of handicrafts museum.*

*Polička «Sirin». Rusko, Sergijev-Pasat, kolem roku 1900. Projekt E. Teljakovského.
Полочка «Сирин». Россия, Сергиев-Посад, 1900
годы. Проект Е. Теляковского.
“Sirin” tringle. Russia, Sergiyev-Posad, 1900s.
Designed by E. Telyakovsky.*

*Stolička (2ks). Rusko, Abramcevo, kolem roku 1880.
Projekt E. D. Polenové.
Табурет (2шт.). Россия, Абрамцево, 1880 годы.
Проект Е. Д. Поленовой.
Stool (2 pieces). Russia, Abramtsevo, 1880s.
Design by E. D. Polenova.*

MOSKEVSKÁ MÓDA OBDOBÍ PŘELOMU 19. A 20. STOLETÍ

O.B. Strugová

Teoretička umění, členka Svazu moskevských designerů

Způsob života dvou ruských hlavních měst se podstatně lišil: davy lidí v ulicích upjatého, úředníky přeplněného Petrohradu na jedné straně a kupecké, v mnohém uchováující staré tradice Moskvě na straně druhé. Nejnovější pařížské modely moskevských parádnic a šviháků se lehce a přirozeně doplňovaly s holínkami a halenami moskevských kupců i s honosným barevným tradičním oděvem jejich žen. Bohatství a vynalézavost se bohužel ne vždy projevovala v upřednostňování městské, evropské módy.

Přesto právě v Moskvě, v tomto obrovském dynamickém městě, vznikla ruská móda nového století. Tady se zrodila hvězda nejznámější ruské módní návrhářky — Naděždy Lamanové. Ateliér, který v roce 1885 otevřela, se brzy stal nejvyhledávanějším mezi moskevskou inteligencí, herci a umělci. Mimořádně talentovaná Naděžda Lamanová brala tvorbu oděvů jako opravdová výtvarnice — její modely se vyznačovaly individuálním přístupem ke každému zákazníkovi. V souladu se zákony vysoké módy, Lamanová nikdy sama nešila své modely, ale přímo na figuríně špendlíky vyznačovala postup v přípravě střihu. Devízou umělkyně byla účelnost oděvu a střídmost jeho ozdobení. Její nápady určily styl prvních desetiletí 20. století.

V průběhu svého pobytu v Paříži se Lamanová seznámila s Paulem Poiretem. Významný francouzský mód-

*Večerní róba, rok 1910, Petrohrad, ateliér A. G. Gindus
Платье вечернее. 1910 г., Петербург, Мастерская А. Г. Гиндус
Evening dress. 1910, St. Petersburg, Studio of A. G. Gindus*

ní návrhář, kterému se jako prvnímu povedlo povýšit krejčovinu na umění, si velmi vážil jejího talentu a nabídl jí možnost spolupráce. Jejich seznámení vyústilo v mnohaleté pracovní přátelství, nicméně umělkyně dala přednost práci v Moskvě. Začátkem 20. století se Lamanová stala hlavním dvorním dodavatelem — od té doby začaly šaty této umělkyně nosit dvorní dámy a členové carské rodiny.

V tuto dobu jí také slavný divadelní režisér K. Stanislavský nabízí místo hlavní kostymérky Moskevského uměleckého divadla.

V Rusku jsou pojmy divadelní kostým a móda v době secese nerozlučně spjaty. Divadelní kostým tzv. Ruských sezón v Paříži silně ovlivnil evropskou módu. Velkého úspěchu se dočkal známý umělec Leon Bakst. Po úspěchu dvanácti Djagilevových divadelních představení se pařížští majitelé módních domů na něho obrátili s objednávkami na návrhy kostýmů. Tehdy ho osud svedl dohromady s Paulem Poiretem. Apoteózou jejich společné tvorby se staly oděvy, inspirované baletem na orientální a antická témata. Volné šaty bez korzetů, průhledné tkaniny, hluboké dekolt, turbany s peřím a široké, vykasané sukně pronikly do světských salónů. Se jménem Leona Baksta je spojena i první divadelní módní přehlídka. Šlo o akci organizovanou Poiretem, která plynule přešla do maškarního plesu, kde se předváděly kostýmy vyrobené na motivy baletu «Šeherezáda».

Móda, kterou určovali ruští umělci, se z Paříže vracela do Ruska. V kostýmu, jak řekl Bakst, se odrážely «nápady celé epochy». Jednou z inspirací Ruských sezón v Paříži byly moskevské bály v zimě roku 1911, na které se šly kostýmy ve stylu tzv. „blanc et noir“ (kombinace bílé a černé).

Snaha najít svou cestu je charakteristická pro veškeré ruské umění na rozmezí 19. a 20. století. Tento fakt se dotknul i světa módy, přestože nespornou autoritou v této oblasti byla Paříž. Osobitost ruské módy se projevila velikou měrou také v dekoraci kostýmů. Obliba přírodních materiálů, často lněných a obarvených přírodními barvivy je charakteristická pro umělce na přelomu 19. a 20. století. Pod značkou kněžny M. K. Těnišové Talaškino se vyrábělo obrovské množství vyšíváných textilií, které vytvářely vesnické švadlenky jak v souladu se staletými tradicemi, tak i podle návrhů profesionálních návrhářů. Tyto textilie se prodávaly v moskevském obchodě Rodnik. Výstavy, které organizovala v letech 1905-1907 v Paříži Těnišová, měly velký vliv na pařížskou módu. V Paříži se tehdy vystavily textilie z dílen Těnišové a kněžna pak napsala ve svých memoárech, že i za dva roky po této události potkávala na pařížských ulicích „blousones russe“ s vyšíváním, které byly vytvořeny pod očividným vlivem této expozice.

Rozmezí 19. a 20. století, v Rusku nazývané Stříbrným stoletím, je charakteristické úspěchy ruské kultury ve všech oblastech. Móda zaujímala v tomto procesu velmi důležité místo. Vytvoření nové koncepce kostýmu, příklon k racionalitě a funkčnosti a nové prvky dekoru se formovaly v Evropě za přímé a aktivní účasti ruských umělců. Právě v této době je možné spatřovat kořeny budoucích stylů art deco a ruské avantgardy.

МОСКОВСКАЯ МОДА ЭПОХИ МОДЕРНА

О.Б. Стругова

Искусствовед, Член Союза дизайнеров Москвы

Образ жизни двух русских столиц имел заметные различия. Людские потоки на улицах чопорного чиновничьего Петербурга и купеческой, во многом сохранявшей старые традиции Москвы, несомненно, отражали эти особенности. Последние парижские модели московских модниц и щеголей легко и естественно сосуществовали с сапогами и косоворотками московских купцов, с пышными цветастыми традиционными нарядами их супруг. Богатство и предприимчивость далеко не всегда находили отражение в приверженности общеевропейской моде.

Тем не менее, именно в Москве, этом огромном динамичном городе, родилась русская мода нового столетия. Здесь зажглась звезда самого известного в России художника костюма — Надежды Ламановой. Открытая ею в 1885 году портновская мастерская вскоре стала самой популярной среди московской интеллигенции, актеров, художников. Необычайно одаренная, Ламанова относилась к созданию одежды как истинный художник — ее модели носили ярко индивидуальный подход к кон-

кретному заказчику. В соответствии с законами высокой моды, она никогда не шила сама созданные в воображении модели, а использовала так называемую «наколку» — намечала прямо на фигуре булавками основы кроя. Девизом художницы стали целесообразность формы костюма и рациональность его декора. Эти идеи предвосхищали стиль первых десятилетий XX века.

Во время своей поездки в Париж Ламанова познакомилась с Полем Пуаре. Выдающийся французский кутюрье, которому впервые удалось возвести портновское ремесло в ранг подлинного искусства, очень вы-

соко оценил ее талант и предложил работать вместе. Их знакомство перешло в многолетнюю творческую дружбу, но художница предпочла работать в Москве. В начале XX века Ламанова стала «поставщиком двора» — с этого времени в платья этой художницы одеваются придворные дамы и члены царской семьи. Тогда же ее великий театральный режиссер К. Станиславский приглашает ее на должность главного художника-костюмера Московского художественного театра.

Večerní róba, rok 1913–1915, Moskva, ateliér N. P. Lamanové
Платье вечернее. 1913–1915 гг., Москва, Мастерская
Н. П. Ламановой
Evening dress. 1913–1915, Moscow, Studio of N. P. Lamanova

В России театральный костюм и мода в период модерна становятся неразрывными понятиями. Театральный костюм Русских сезонов в Париже оказал сильное влияние на европейскую моду. Особый успех выпал на долю выдающегося художника Леона Бакста. Успех оформленных им двенадцати спектаклей дягилевской антрепризы побудил владельцев парижских модных домов обратиться к нему с заказами на эскизы костюмов. Тогда же судьба свела его с Полем Пуаре. Апофеозом их совместного творчества стали наряды, вдохновленные балетами на восточные и античные темы. Свободные платья без корсетов, прозрачные ткани, большие декольте и открытые руки, тюрбаны с перьями и юбки-шальвары широко проникли в светские салоны. С именем Бакста связан и первый театрализованный показ мод. Это было организованное Пуаре модное дефиле, перешедшее в маскарад, где демонстрировались костюмы, созданные по мотивам балета «Шехерезада».

Мода, создававшаяся русскими художниками, из Парижа возвращалась в Россию. В costume, по выражению Бакста, отражались «идеи своей эпохи». Одним из влияний «Русских сезонов» в Париже стали московские балы зимнего сезона 1911 года «бланш э нуар», для которых шились костюмы, построенные на сочетании белого и черного цвета.

Стремление найти свой путь характерно для русского искусства рубежа XIX–XX веков. Это коснулось и мира моды, несмотря на непререкаемый авторитет Парижа в этой области. Своеобразие русской моды в большей степени проявилось в декоративном оформлении костюмов. Обращение к натуральным тканям, часто льняным, окрашенным натуральными красителями, характерно для художников рубежа XIX века. В имени княгини М. К. Тенишевой Талашкино производилось огромное количество тканей с вышивками, созданными крестьянскими мастерицами как в соответствии с многовековыми традициями, так и по эскизам профессиональных художников. Эти ткани продавались в московском магазине «Родник». Состоявшиеся в 1905–1907 годах в Париже выставки, устроенные Тенишевой, где

Večerní róba, rok 1900, Moskva, ateliér N. P. Lamanové
Платье балльное 1900 г., Москва, Мастерская Н. П. Ламановой
Ball-dress, 1900, Moscow, Studio of N. P. Lamanova

заметное место занимали созданные в талашкинских мастерских ткани, оказали заметное влияние на парижскую моду. Княгиня писала в своих воспоминаниях, что даже через два года после этого встречала на парижских улицах «блуз рюсс» с вышивками, созданными под очевидным влиянием этих выставочных экземпляров.

Рубеж XIX–XX веков в России, получивший название «Серебряного века», отмечен высочайшими достижениями русской культуры во всех областях. Мода занимала в этом процессе важное место. Создание новой концепции костюма, поворот к рациональности и функциональности, новые принципы декора формировались в Европе при непосредственном и активном участии русских художников. Именно в модерне можно увидеть зарождение грядущих стилей ар-деко и русского авангарда.

Večerní róba, rok 1910–1911, Moskva, ateliér N. P. Lamanové
Платье вечернее. 1910–1911 гг., Москва, Мастерская
Н. П. Ламановой
Evening dress. 1910–1911, Moscow, Studio of N. P. Lamanova

MOSCOW VOGUE OF MODERN EPOCH

O.B. Strugova
Arts critic. Member of Moscow Designer Union

Mode of life of two Russian capitals differed significantly. People flows in the streets of prudish official St.Petersburg and merchant, loyal to old traditions Moscow, undoubtedly reflected this features. Last Parisian model of Moscow fashionable women and dandies naturally coexisted with top-boots and Russian shirts of Moscow merchants and with luxuriant bright traditional clothes of their wives. Wealth and enterprise were not always reflected in adherence to common European vogue.

Nevertheless, Russian vogue of new century was born in exactly Moscow — this huge dynamic city. The star of most famous Russian costume artist — Nadezhda Lamanova — was ignited in Moscow. Tailor's studio she opened in 1885 soon became the most popular among Moscow intelligence, actors, and artists. Extraordinarily gifted Lamanova related to clothes design as real artist — her design showed brightly individual approach to every customer. According to laws of high fashion she never sewd herself models created by her imagination. The motto of artist became costume form expediency and rationality of its decoration. These concepts forestalled style of first decades of twentieth century.

Lamanova got acquainted with Paul Poiret during her trip to Paris. Outstanding French couturier, who raised tailor's trade in the rank of real art, appreciated her talant very high and offered to work together. Their acquaintance transformed in the longstanding creative friendship, but Lamanova preferred to work in Moscow. Lamanova became “purveyor of royal household” in the

beginning of the twentieth century. From this time ladies-in-waiting and members of royal court wore dresses of this artist. At the same time the great theatrical director K. Stanislavsky invited her to the post of chief costumer artist of Moscovsky Khudozhestvenny Teatr (Moscow Artistic Theatre).

Theatrical dress and vogue became the indissoluble concepts in the modern period. Theatrical dress of Russian seasons in Paris significantly affected European vogue. Special success fell to the lot of outstanding artist Leon Bakst. Success of twelve plays, decorated by him, of Dy-

of Bakst — were reflected in costumes. One of influence of “Russian seasons” in became Moscow balls blanche or winter season 1911, where costumes were built on combination of white and black colours.

Aspiration for finding own path is typical for Russian art of the end of nineteenth century and the beginning of twentieth century. This touched fashion world despite indisputable authority of Paris in this area. Peculiarity of Russian vogue in greater degree was revealed in decoration of costumes. Use of natural fabrics, often linen, painted by natural dyes is characteristic for artists of the end of nineteenth century. Vast amount of such embroidered fabrics was manufactured in Talashkino estate of princess M.K. Tenisheva. This fabrics were manufactured by peasant craftsmen in accordance with multicentury traditions or by sketches of professional artists. These fabrics were sold in Moscow shop Rodnik (Spring). In 1905-1907 Tenisheva organized exhibitions in Paris. Fabrics from Talahskino occupied significant place in this exhibitions.

agilev’s non-repertory theatre induced owners of Parisian fashion houses (boutiques) give him orders on dress drafts. At the same time he met Paul Poiret. Apotheosis of their joint creativity was costumes inspired by ballets of easterb and antique themes. Free dresses without corsets, gauzy fabrics, big decolettes and open hands, turbans with plumes and shalvar skirts widely penetrated in high society. First dramatized fashion show is also related with name of Bakst. It was fashion defile organized by Poiret. Defile turned into masquerade, where costumes, created on motives of Sheherazada ballet, was demonstrated.

Vogue created by Russian artists returned from Paris to Russia. “Concepts of current epoch” — by expression

These fabrics notably influenced Parisian vogue. Princess wrote in her memoirs, that even two years later she met in Parisian streets “blouse Russ” with embroideries, created under obvious influence of exhibition patterns.

The end of nineteenth century and the beginning of twentieth century in Russia (called “Silver century”) are marked by the highest achievements of Russian culture in all areas. Vogue took important place in this process. Creation of new costume conception, turn to rationality and functionality, new principles of decorations was formed in Europe with direct and active participation of Russian artists. In this modern style one could see origin of future styles ar-deco and Russian avant-guard.

Vedoucí projektu V. A. Ševčuk
 Odpovědný redaktor O. V. Jakovleva
 Autoři článků:
 O. M. Zamžickaja, N. D. Troskina, O. B. Strugova
 Stránková korektura: design studia Natálie Malininé
 Veřejné dopisy a kabinetní fotografie z kolekce architekta
 Sergeje Tkačenko
 Korektura N. V. Bezděněžných
 Vydalo nakladatelství Rudencových v roce 2008

Руководитель проекта В. А. Шевчук
 Ответственный редактор О. В. Яковлева
 Авторы статей:
 О. М. Замжицкая, Н. Д. Троскина, О. Б. Стругова
 Верстка: дизайн-студия Натали Малининой
 Открытые письма и кабинетные фото из коллекции
 архитектора Сергея Ткаченко
 Корректор Н. В. Безденежных
 Издательский дом Руденцовых 2008 г.

Project manager V. A. Shevchuk
 Executive editor O. V. Yakovleva
 Authors of articles:
 O. M. Zamzhitskaya, N. D. Troskina, O. B. Strugova
 Make-up: design studio of Natalya Malinina
 Open letters and cabinet photos from collection
 of architect Sergey Tkachenko
 Proof-reader N. V. Bezdenezhnykh
 Rudentsov Publishing house, 2008

VÝBOR PRO KULTURNÍ DĚDICTVÍ MĚSTA MOSKVY, UL. PJATNICKAJA 19

КОМИТЕТ ПО КУЛЬТУРНОМУ НАСЛЕДИЮ ГОРОДА МОСКВЫ, УЛ. ПЯТНИЦКАЯ, 19
COMMITTEE ON CULTURAL HERITAGE OF MOSCOW CITY, PJATNITSKAY STREET, 19